1537.

Книгоиздательство „НАРОДНАЯ ВОЛЯ“.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

С. Некрасовъ.

Правда о землѣ.

№ 25. Цѣна 3 коп.

С.-Петербургъ
1906.

Книгоиздательство „НАРОДНАЯ ВОЛЯ“.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

С. Некрасовъ.

Правда о землѣ.

Проверено 1938 г.

Фундамент. Библиотека
Инв. № 1537
Междун. Аграрного Ин-та

С.-Петербургъ
1906.

64
352

Типографія Н. П. Собко.

Академия наук СССР
Институт научной информации
и фундаментальная библиотека
по общественным наукам

1366
70

Н 358

Правда о землѣ.

Русское Государство очень велико. Оно занимаетъ больше 20 милліоновъ квадратныхъ верстъ. На такомъ огромномъ пространствѣ есть не мало земель, которыя вполнѣ пригодны для хлѣбопашества. Не считая Кавказа, Сибири, Польши и Финляндіи, въ однѣхъ только Европейскихъ губерніяхъ около 400 милліоновъ десятинъ земли. Число это не малое,—есть гдѣ разгуляться.

Кто же этой землей владѣетъ?

Крестьяне, помѣщики и разныхъ другихъ званій частные владѣльцы, какъ изъ дворянъ, такъ и изъ купцовъ, удѣльное вѣдомство, монастыри, церкви, города. Всѣмъ, кто владѣетъ землей, ведется подсчетъ. Подсчитывается и количество земли, и количество народа, который на ней живетъ. Ведетъ этотъ подсчетъ и казна и земство, гдѣ оно заведено. Безъ такого подсчета обойтись никакъ нельзя, потому что и съ земли, и съ каждой души казна старается собрать возможно больше дохода.

Кто же всѣхъ богаче землей въ нашемъ государствѣ? По подсчету 1887 года, въ 48 губерніяхъ Европейской Россіи было насчитано 389 съ четвертью милліона десятинъ. Это не считая губерніи Астраханской и Области Войска Донского. *) Если-же подсчитать и эти губерніи, то выйдетъ больше 400 милліоновъ десятинъ. Сколько же земли находится во владѣніи у крестьянъ-землепашцевъ, обрабатывающихъ ее своими руками,

*) По Пензенской и Лифляндской губ. подсчетъ произведенъ въ 1877 году.

6к

безъ наемныхъ рабочихъ и безъ арендаторовъ? У крестьянъ насчитывалось надѣльной земли 129 милліоновъ 596 тысячъ десятинъ, не считая Астраханской губерніи и Донской области. А съ этими выйдетъ не больше 135 милліоновъ десятинъ. Значитъ, изъ 400 милліоновъ въ рукахъ крестьянъ находится только одна треть земли, а въ рукахъ прочихъ владѣльцевъ—остальныя двѣ трети, то есть около 270 милліоновъ десятинъ. Иначе говоря, у крестьянъ земли почти въ два раза меньше, чѣмъ у прочихъ владѣльцевъ.

А много ли на Руси крестьянъ? Въ однѣхъ только 48 губерніяхъ Европейской Россіи насчитано сельскихъ жителей около 77 милліоновъ человѣкъ. Вотъ у нихъ-то въ рукахъ и имѣется не больше 135 милліоновъ десятинъ. Если-бы всю эту землю взять, да развер стать между крестьянами поровну, то пришлось бы на каждую крестьянскую душу меньше чѣмъ по 2 десятины земли.

А много ли земли въ рукахъ у разныхъ частныхъ владѣльцевъ?

Частные владѣльцы владѣли въ 1887 году 98.720.000 десятинъ, то есть девяносто восемью и тремя четвертями милліона безъ малаго. Изъ этихъ частныхъ владѣльцевъ на долю однихъ дворянъ приходится слишкомъ 68 милліоновъ десятинъ, да на разныхъ прочихъ частныхъ владѣльцевъ (не считая тѣхъ, которые крестьянскаго званія) слишкомъ 18 милліоновъ десятинъ.

А много ли насчитано этихъ самыхъ частныхъ владѣльцевъ?

Меньше чѣмъ полмилліона человѣкъ.

Сколько же на каждую частновладѣльческую душу приходится „собственной“ ихъ земли, ихъ „священной собственности?“ Безъ малаго по 200 десятинъ круглымъ счетомъ (197½ дес.)!

Среди частныхъ владѣльцевъ есть и крестьяне-собственники. У нихъ въ 1887 году было насчитано 12.642.000 десятинъ ихъ собственной, а не надѣльной

земли. Всѣ эти собственники, за немногими исключеніями,—богачи-міроѣды и кулаки, которые, несмотря на свои богатства до сихъ поръ числятся въ крестьянскомъ, а не въ купеческомъ сословіи.

Но больше всего земли въ рукахъ купцовъ, и особенно же у дворянъ. По подсчету 1887 года было насчитано 13.458 владѣльцевъ, у которыхъ отъ 1000 до 5000 десятинъ у каждаго, затѣмъ 1144 помѣщика, изъ которыхъ каждый владѣетъ отъ 5000 до 10.000 десятинъ, и, наконецъ, 924 человѣка, изъ которыхъ каждый владѣетъ больше чѣмъ 10.000 десятинъ. Сотнями считаются такіе владѣльцы, которые прибрали къ своимъ рукамъ по нѣскольку сотъ тысячъ десятинъ. Наконецъ, есть владѣльцы, напримѣръ, графъ Строгановъ, князь С. Голицынъ, Абамелекъ-Лазаревъ и другіе, владѣнія которыхъ измѣряются больше чѣмъ милліономъ десятинъ у каждаго.

Вотъ какъ надѣлены землей господа частные владѣльцы съ одной стороны, а крестьяне-пахари съ другой! *). На каждаго дворянина-помѣщика приходится 598 десятинъ, а на крестьянскую душу около двухъ десятинъ, то есть въ 300 разъ меньше. Вотъ такъ справедливая разверстка!

Не мало хорошихъ земель находится въ рукахъ духовенства, церквей и монастырей. Эти земли тоже нужно считать сотнями тысячъ, а то и милліонами десятинъ. Святые отцы тоже себя не обидѣли на счетъ земли—не все же имъ думать о томъ свѣтѣ, надо устроить свои дѣлишки и на этомъ.

А сколько земли находится во владѣніи удѣльнаго вѣдомства,—это давно было подсчитано. Оказалось, что только въ 49 европейскихъ губерніяхъ у этого вѣдомства имѣется 7.900.000 десятинъ. А въ иныхъ мѣстахъ у этого вѣдомства есть еще земля,—удѣльныя земли есть

*) Подробно разсказано о крупныхъ помѣщикахъ въ книжкѣ С. Некрасова «У кого земли много и почему много». «Нар. Воля» ц. 10к.

во многихъ губерніяхъ. Земля удѣльнаго вѣдомства—это значитъ земля царствующаго дома, то есть государя и всѣхъ великихъ князей изъ царскаго рода. Землями удѣльнаго вѣдомства весь царствующій домъ владѣетъ нераздѣльно. Значитъ, царствующій домъ—тоже помѣщикъ, и къ тому же помѣщикъ очень крупный. На каждаго великаго князя въ одной только Европейской Россіи приходится, примѣрно, по нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ.

Вотъ изъ этого-то огромнаго количества земли, подъ напоромъ народныхъ требованій и испугавшись первой Государственной Думы, удѣльное вѣдомство, то есть царствующій домъ, и рѣшило въ 1906 году продать крестьянамъ 1.800.000 десятинъ земли черезъ крестьянскій банкъ по хорошей цѣнѣ.

Покупай, молъ, у кого деньги есть.

Въ томъ случаѣ, если крестьяне купятъ всю эту землю, назначенную къ продажѣ, то на каждаго крестьянина-пахаря придется отъ такой милости, круглымъ счетомъ, ровно по два аршина и полтора квадратныхъ вершка удѣльной земли. Этой земли не хватитъ даже для могилки.

Но, какъ ни какъ, у удѣльнаго вѣдомства и безъ этихъ 1.800.000 десятинъ все-таки еще останется про себя слишкомъ 6.000.000 десятинъ въ однѣхъ только Европейскихъ губерніяхъ. Значитъ, и послѣ своей великой милости царствующій домъ вовсе не перестанетъ быть крупнымъ помѣщикомъ и по прежнему будетъ класть въ свой карманъ доходъ съ удѣльныхъ земель. А такого дохода отъ однихъ только удѣльныхъ земель получается въ годъ до 20 милліоновъ.

Всѣмъ извѣстно, что великіе князья денегъ проживаютъ пропасть, а хозяйствомъ сами не занимаются. Потому они и сдѣлали такъ: сообща устроили особое вѣдомство, которое и называется удѣльнымъ, и завели для него особыхъ главныхъ управляющихъ—ловкачей, а въ разныхъ губерніяхъ поотрывали удѣльныя конторы,

и въ каждой конторѣ посадили по губернскому управляющему, для завѣдыванія удѣльными землями этой губерніи. Въ управленіе удѣльными землями сами великіе князья не мѣшаются. Каждый годъ они дѣлятъ только барыши и получаютъ, безъ хлопотъ, чистыя деньги—доходъ съ имѣній. Дѣлами же завѣдуютъ чиновники, которымъ идетъ жалованье. Но откуда же оно идетъ? Вовсе не изъ доходовъ съ удѣльныхъ имѣній, а изъ казны, то есть изъ государственнаго казначейства, а въ это самое казначейство деньги собираются, какъ извѣстно, со всего русскаго народа. Значитъ, и выходитъ, что доходы съ удѣльныхъ земель получаетъ царская родня, а расходы на ихъ управленіе несетъ народъ.

Но кромѣ удѣльныхъ, то есть родовыхъ земель царствующаго дома, у каждаго великаго князя есть еще свои личныя „собственныя“ имѣнія, которыми они сами завѣдуютъ безъ всякаго „вѣдомства“ черезъ своихъ управляющихъ. Такихъ имѣній не мало въ разныхъ губерніяхъ,—тоже милліоны десятинъ. Есть и у царя и у великихъ князей и заводы разные: сахарные, фарфоровые, стеклянные, желѣзные и др. Торгуютъ они и виномъ, напримѣръ, въ Крыму и на Кавказѣ. Имѣютъ и богатѣйшія шахты, копи, рудники и др. доходныя статьи.

А больше всего земли у самого царя.

Онъ самый крупный помѣщикъ во всей русской землѣ. У него есть собственныя имѣнія въ разныхъ мѣстахъ русскаго государства. Всѣ самыя лучшія земли во всей Россійской Имперіи или въ рукахъ царя, или въ рукахъ великихъ князей. Царь владѣетъ многими милліонами десятинъ. Огромныя имѣнія, которыя находятся въ его владѣніи, называются землями кабинетскими, потому что ими завѣдуетъ особая царская контора, которая называется Кабинетомъ Его Величества. Кабинетскихъ земель насчитывается въ однихъ только Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ около 68 милліоновъ десятинъ. Кромѣ того, императоръ Александръ III

объявилъ своей личной собственностью огромное Мургабское имѣніе въ Средне-Азіатскихъ русскихъ владѣніяхъ, самое лучшее и плодородное мѣсто въ этихъ владѣніяхъ. Кромѣ того, у государя, какъ и у великихъ князей, есть его собственное личное владѣніе, напримѣръ, обширныя имѣнія Ливадія въ Крыму, около Ялты, Эрикликъ и много другихъ.

Кромѣ того, много земель находится во владѣніи казны. Эти земли называются государственными. Всѣ государственныя земли принадлежатъ казнѣ, то есть всему государству. Значитъ, всему русскому народу. Бѣда только въ томъ, что казенными землями завѣдуетъ и распоряжается не самъ народъ черезъ своихъ выборныхъ, а царское правительство, которое народомъ не выбирается, съ народными нуждами вовсе не считается, народу никакого отчета ни въ чемъ не даетъ, отъ народа не зависитъ и хозяйничаетъ во всей странѣ во вредъ государству и всему трудящемуся народу.

Въ 49 губерніяхъ только казна владѣетъ 150 съ половиной милліонами десятинъ земли. Больше всего въ ея рукахъ лѣсовъ. Казнѣ принадлежатъ почти всѣ огромные лѣса въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ. Не всѣ эти лѣса неудобны для хлѣбопашества. Есть въ лѣсахъ и такія земли, гдѣ крестьяне сѣютъ хлѣбъ и гдѣ они имѣютъ съ лѣсовъ разные иные довольно хорошіе доходы, не считая лѣсной вырубки. Кромѣ того, извѣстно, что русская земля отъ лѣсовъ все больше и больше очищается, и тамъ, гдѣ были сегодня лѣса, черезъ нѣсколько лѣтъ уже будутъ пашни. Во многихъ губерніяхъ крестьяне пашутъ и сѣютъ хлѣбъ на тѣхъ самыхъ земляхъ, которыя десять—пятнадцать лѣтъ тому назадъ считались неудобными. Значитъ, у казны въ настоящее время въ рукахъ много удобныхъ земель, а коли крестьяне сами поищутъ, такъ еще больше найдется. Кромѣ того, въ крестьянскихъ рукахъ и неудобныя земли могутъ сдѣлаться даже очень удобными, лишь бы крестьяне получили право

распоряжаться по всей своей волѣ всею землей въ русскомъ государствѣ. Въ настоящее же время, казна насчитываетъ всего лишь 4 милліона удобныхъ земель въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ (Екатеринославской, Херсонской, Бессарабской, Таврической, Харьковской, Саратовской, Оренбургской, Уфимской). Половина Пермской губерніи принадлежитъ казнѣ; безъ малаго половина Вятской—тоже. Есть казенныя земли въ нѣкоторыхъ южныхъ и подмосковныхъ губерніяхъ. Кромѣ того, очень много годныхъ казенныхъ земель въ огромной Сибири, на Кавказѣ и Туркестанѣ.

Значитъ, выходитъ такъ: у владѣльцевъ много земли, у казны много, у царя много, только у однихъ крестьянъ ея мало. У всѣхъ насчетъ земли густо, только у мужиковъ пусто. Сыты отъ земли тѣ, кто на ней не работаетъ своими руками, и кто землю въ аренду сдаетъ да наемныхъ рабочихъ за грошовое жалованье нанимаетъ, по своей великой милости, чтобы эти рабочіе, то есть тѣ-же крестьяне-пахари, безземельные или малоземельные, не умерли съ голоду. А кто на чужой трудится, да кто поливаетъ ее своимъ потомъ и кровью, кто въ нее всю свою душу кладетъ, тотъ именно и живетъ впроголодь: и земля голодна, и пахарь голоденъ.

Вотъ на какой несправедливой разверткѣ земли держится теперь русское государство. А вѣдь оно именно на этомъ-то и держится, потому что главная власть государства, въ настоящее время, въ рукахъ дворянъ помѣщиковъ, богачей, да въ рукахъ чиновниковъ—сановниковъ, которые почти всѣ поголовно—тѣ-же помѣщики. Всѣ министры, напримѣръ, Стишинскій, Столыпинъ, баронъ Фредериксъ, Витте, Дурново,—все это крупные помѣщики. Всѣ высшіе чиновники тоже. Такихъ высшихъ чиновниковъ, тайныхъ совѣтниковъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ насчитывается въ настоящее время 648 человѣкъ, а въ ихъ рукахъ находится 4 съ половиной милліона десятинъ земли! Всю эту землю они или по наслѣдству получили, или

купили во время своей службы, или эта земля досталась имъ благодаря женитьбамъ на крупныхъ помѣщицахъ. Вотъ эти-то самые господа и держатъ весь народъ въ рукахъ при помощи основныхъ законовъ, судовъ, полиціи, жандармовъ, стражниковъ, сыщиковъ, казаковъ и другихъ войскъ. Они-то и разогнали первую Государственную Думу, они-то и приказываютъ сажать въ тюрьму народныхъ выборныхъ, они-то и прибираютъ къ своимъ рукамъ всѣ деньги, которыя ежегодно собираются съ народа. Вотъ во всемъ этомъ и есть главная суть нынѣшняго устройства русскаго государства. Развѣ можетъ быть правильно разверстана земля при такомъ государственномъ устройствѣ? При нынѣшней разверсткѣ земель мужикъ труженикъ всегда будетъ въ черномъ тѣлѣ, а помѣщикъ-собственникъ всегда будетъ дармоѣдъ дармоѣдомъ.

На это начальство и попы говорятъ иногда народу: Если даже всю землю разверстать по справедливости, то и тогда на всѣхъ ея не хватитъ.

Это самое говорилъ точно также и министръ Стишинскій и Гурко въ Государственной Думѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1906 года.

Разумѣется, всѣ такія рѣчи—сущая неправда. Если взять всѣ эти милліоны десятинъ, какія есть, и отдать ихъ въ общее пользованіе всему трудовому земледѣльческому населенію, то сколько придется тогда, при справедливой разверсткѣ, на каждую душу? А вотъ сколько: придется на каждую душу не меньше четырехъ десятинъ разныхъ угодій. Даже сама казна считаетъ удобныхъ угодій въ губерніяхъ Европейской Россіи 318 милліоновъ десятинъ *). Сколько же выйдетъ на каждую крестьянскую семью? Считая семью круглымъ счетомъ въ пять душъ, это выходитъ не менѣе двадцати десятинъ на каждый крестьянскій дворъ. Значитъ, о малоземельѣ

*) Даже и по счету господина Гурко выходитъ столько, какъ это видно изъ отчета о засѣданіи Гос. Думы отъ 19 мая 1906 года.

и говорить не приходится. Малоземелье—сказки. Дѣло не въ томъ, чтобы въ русскомъ государствѣ не нашлось достаточно земли для всего трудового народа. Земля-то для него нашлась бы! Она не отыскивается вовсе не потому, что ея нѣтъ, а потому, что правители не хотятъ ея для народа искать. Небось для себя они ее отыскиваютъ. Есть земля, много есть земли,—надо только знать, какъ ее получить.

А какъ ее получить?

Многіе крестьяне молятся Богу и на Бога надѣются, что, молъ, въ немъ все спасеніе. Хорошее дѣло, но вѣдь есть пословица: „Богъ-то Богъ, да и самъ—не будь плохъ". Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, при чемъ же тутъ Богъ? Зачѣмъ же на него несправедливость человѣческую взваливать? Землю - матушку промежъ себя сами люди разверстали неправильно. Эта неправильность—дѣло человѣческое. Значитъ, люди-же за нее и отвѣтъ должны держать. А кромѣ того, коли земля людьми такъ разверстана, то они же, люди, ее и переверстать могутъ. И должны переверстать.

Но кто же за такое великое обще-государственное дѣло примется? Царь? Иные мужики еще такъ думаютъ и на царя надѣются. Что же царь говоритъ насчетъ земли? А вотъ что. Въ волостныхъ правленіяхъ виситъ казенная картинка, на которой нарисованъ царь Александръ III передъ волостными старшинами, а подъ картинкой написаны такія слова:

— Не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами (то есть врагами царя),—всякая собственность должна быть неприкосновенна. Слѣдуйте совѣтамъ и руководствамъ вашихъ предводителей дворянства.

Императоръ Николай II, нынѣ благополучно царствующій, 1 сентября 1902 года въ Курскѣ сказалъ собравшимся старшинамъ и сельскимъ старостамъ:

— Напоминаю вамъ слова покойнаго моего батюшки.

То есть тѣ самыя слова царя Александра III, которыя выше здѣсь были приведены.

18 Января 1906 года, во время пріема выборныхъ крестьянъ Щигровскаго уѣзда Курской губерніи, царь еще сказалъ:

— Вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно. То, что принадлежитъ помѣщику, принадлежитъ ему, а то, что принадлежитъ крестьянину, принадлежитъ ему. Земля, находящаяся во владѣніи помѣщиковъ, принадлежитъ имъ на неотъемлемомъ правѣ. Тутъ спора быть не можетъ.

9 Февраля 1906 года царь сказалъ Владимірскимъ дворянамъ-помѣщикамъ:

— При земельномъ устройствѣ крестьянъ право вашей (то есть дворянской) собственности останется неприкосновеннымъ.

24 Ноября 1905 года Тульскимъ земцамъ, въ отвѣтъ на рѣчь графа Бобринскаго, царь сказалъ:—Что было возможно сдѣлать для крестьянъ, теперь-же уже сдѣлано.

2 Февраля 1906 года царь сказалъ Тамбовскимъ и Тульскимъ дворянамъ:

— Меня наиболѣе заботитъ вопросъ объ устройствѣ крестьянскаго быта и облегченіи земельной нужды трудящагося крестьянства *при непремѣнномъ условіи охраненія неприкосновенности частной собственности.*

Всѣ рѣчи царевы въ свое время были напечатаны въ казенныхъ газетахъ: въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“ и „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Въ своихъ рѣчахъ государь императоръ ясно сказалъ насчетъ земли: „не ждите, молъ, мужички, ничего вамъ не будетъ“.

Да и то правда. Чего ожидать уравненія земли отъ царя? Вѣдь землю можно передать въ общее пользованіе крестьянамъ только однимъ способомъ: отобравъ ее отъ помѣщиковъ, отъ удѣловъ-князей, отъ царя, отъ царскаго правительства. Но вѣдь всякому человѣку своя рубашка ближе къ тѣлу, а особенно тому, кто не тру-

дясь привыкъ сладко ѣсть, сладко пить, да въ роскоши и довольствѣ жить. А во дворцахъ живется особенно сытно и весело. Кромѣ того, такой человѣкъ, который живетъ весь свой вѣкъ въ роскоши и богатствѣ, не можетъ даже и понимать и чувствовать всего мужицкаго горя и мужицкой бѣдности. Обо всемъ этомъ онъ можетъ узнавать только, глядя на народъ изъ окошка вагона, или же только съ чужихъ словъ. Съ чужихъ словъ, да только не съ мужицкихъ словъ, да не съ мужицкихъ слезъ.

Но кто-же стоитъ около царя и кто ему доклады пишетъ о крестьянскомъ житьѣ-бытьѣ? Только разные знатные господа, великіе князья, важные чиновники, министры, да всякая придворная челядь, съ какимъ-нибудь придворнымъ проходимцемъ и пролазомъ во главѣ. Вся эта шайка сама за землю держится обѣими руками *).

Значитъ, выходитъ такъ: не можетъ никакой царь передать всю землю въ пользованіе трудовому народу. Царь ни за что не станетъ на сторону мужиковъ. Были вѣдь крестьянскія дѣла, то есть споры и столкновенія изъ-за земли и въ Полтавской и въ очень многихъ другихъ губерніяхъ. Въ 1906 году крестьянскія волненія охватили почти всѣ губерніи. А на чьей сторонѣ царь? Разумѣется, на господской, а не на мужицкой. За примѣрами ходить недалеко: по царскому приказу, полиція, казаки, войско и всякое начальсто всегда стоятъ на сторонѣ помѣщика, а не крестьянина. Это всякому извѣстно. Кромѣ того, лишь только Государственная Дума заговорила о землѣ и потребовала отъ правительства и отъ царя передачи всѣхъ земель въ руки трудящагося народа, министры сейчасъ же отвѣтили Государственной Думѣ: „это недопустимо“. „Этого

*) Объ этомъ разсказано въ книжкѣ «Кто не желаетъ дать народу ни земли, ни воли». «Нар. Воля», ц. 5 к.

нельзя", а царь взялъ, да и разогналъ Думу *). Тѣхъ же народныхъ избранниковъ, которые особенно горячо защищали въ Думѣ интересы трудящагося народа, приказано было арестовать. Многіе изъ нихъ, дѣйствительно, и арестованы. Значитъ, ясно, чьи интересы царь отстаиваетъ, когда противится отчужденію дворянскихъ земель. Да и какъ же быть иначе? Не захочетъ же царь своихъ дворянъ изобидѣть. Вѣдь правду говорилъ императоръ Николай I Петербургскимъ дворянамъ: „я самъ первый дворянинъ, я самъ первый помѣщикъ". И нынѣшній государь много разъ говорилъ дворянамъ: „при земельномъ устройствѣ крестьянъ право вашей собственности останется неприкосновеннымъ" (9 Февраля 1906 года). И еще сказалъ царь при другомъ случаѣ, 18 мая 1896 года, въ дни коронаціи: „не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой престола". Тоже и великій князь Михаилъ Александровичъ такъ расписался на своей телеграммѣ, посланной Орловскимъ дворянамъ: «*Орловскій помѣщикъ Михаилъ*».

Ни одинъ царь никогда не расписывался и даже не можетъ расписаться, что онъ, царь,—крестьянинъ земли русской. Ни въ какія времена, ни въ какой странѣ, никакой наслѣдственный царь не занимался и не занимается хлѣбопашествомъ. Поэтому нечего и удивляться, что ни одинъ царь никогда не облагодѣтельствовалъ землей мужиковъ, какъ слѣдуетъ. Если иные и благодѣтельствовали, то съ опаской, какъ бы своихъ друзей не подвести и самого себя не разорить. Такъ, напримѣръ, были будто-бы облагодѣтельствованы русскіе крестьяне въ 1861 году. Но какъ же ихъ благодѣтельствовали тогда? А вотъ какъ: и землю-то имъ дали не всю, даже изъ той, на которой они работали

*) Объ этомъ разсказано въ книжкахъ: «Государственная Дума и внутренній врагъ» и «Какъ народные представители спорили съ министрами о передачѣ всей земли крестьянамъ». «Нар. Воля», ц. по 12 к.

прежде, да и ту самую землю заставили выкупать за свои собственныя, трудовыя крестьянскія денежки, да кромѣ того наложили на крестьянъ непомѣрно высокіе платежи, которыхъ не могла никакъ вынести эта самая земля,—5 процентовъ за разсрочку платежа да полъ процента въ пользу чиновниковъ. Не мудрено, что русское крестьянство почти совсѣмъ задохлось подъ тяжестью непосильныхъ платежей. Подобная милость была оказана и въ 1906 году: по приказу цареву рѣшено передать крестьянамъ кой-какія земли удѣльныя и казенныя. Но какъ передать? За хорошія денежки, черезъ крестьянскій банкъ. Покупайте, молъ, мужички, за собственный счетъ землю матушку,—у васъ, мужичковъ, денегъ-то, молъ, куры не клюютъ. Вы до земли-то большіе охотники, купите ее и по высокой цѣнѣ.

А въ это самое время былъ отданъ царскій же приказъ крестьянскому банку, чтобы этотъ банкъ теперь же покупалъ отъ господъ помѣщиковъ ихъ помѣщичьи земли по самой высокой цѣнѣ и выплачивалъ бы этимъ господамъ всѣ денежки изъ казны, не дожидаясь, когда эти земли будутъ куплены крестьянами. Благодаря такому приказу, многіе помѣщики уже продали свои земли банку въ три-дорога и денежки получили уже изъ банка. Отъ такой продажи будетъ лишь одинъ убытокъ банку, а значитъ, и казнѣ, а расплатится за этотъ убытокъ тотъ же мужикъ, съ котораго казна собираетъ деньги въ свою пользу. Ему же, мужику, царь говоритъ: покупай, мужичекъ, и помѣщичьи земли, уже купленныя крестьянскимъ банкомъ у помѣщика.

Какъ не купить,—купятъ мужички и удѣльныя, и казенныя, и помѣщичьи земли. Но какіе же мужики купятъ?

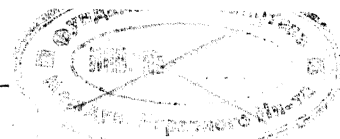
Богатѣи деревенскіе, міроѣды да кулаки. Они землю купятъ, они же и въ оборотъ ее пустятъ,—станутъ перепродавать или раздавать въ аренду эту самую землю все тѣмъ же трудовымъ крестьянамъ, и по хорошей цѣнѣ. Значитъ, дѣло ясно: не приходится русскимъ крестья-

намъ надѣяться насчетъ земли ни на царя, ни на царствующій домъ, ни на знатныхъ сановниковъ, ни на прочихъ чиновниковъ, а о помѣщикахъ и говорить нечего.

На кого же крестьянамъ надѣяться?

Крестьянамъ приходится надѣяться прежде всего на самихъ себя, на своихъ братьевъ—рабочихъ, да на тѣхъ честныхъ и образованныхъ людей земли русской, которые принимаютъ близко къ сердцу страданія трудящагося народа и искренно отъ всей души желаютъ ему добра и борются, не жалѣя себя, за землю и волю всего трудящагося народа. Такихъ людей, въ настоящее время уже не мало. Эти люди отлично понимаютъ, что русское государство держится на крестьянствѣ и крестьянскимъ трудомъ; а чтобы крестьянинъ могъ трудиться, ему необходима земля, а чтобы у крестьянина была земля, необходимо объявить всѣ земли нераздѣльной собственностью всего трудящагося народа. Этого требуетъ не только польза и выгода самихъ крестьянъ, но и всего государства. Такъ разсуждаютъ очень многіе образованные люди, напримѣръ, учителя, учительницы, писатели, адвокаты, врачи, земскіе статистики и разные другіе люди, которые знаютъ народное горе и нужду, и видѣли ее своими глазами. Всѣ такіе люди не жалѣютъ себя, добиваясь вмѣстѣ съ народомъ земли и воли для крестьянъ. Но въ томъ-то и дѣло, что сила въ государствѣ не на сторонѣ такихъ людей и не въ ихъ рукахъ. Они и рады бы помочь крестьянамъ, да не могутъ, потому что имъ и самимъ живется очень тяжело, имъ и самимъ приходится терпѣть гоненія и мученія отъ тѣхъ самыхъ людей, отъ которыхъ терпитъ и весь народъ. Значитъ и выходитъ, что крестьянамъ больше всего приходится надѣяться на самихъ себя. Надо самимъ взяться за умъ, надо самимъ подумать о правдѣ-справедливости.

Вотъ что гласитъ истина: въ русскомъ государствѣ много земли, очень много, не считая даже Сибири. Земли на всѣхъ можетъ хватить. А не хватаетъ ея потому, что



она находится не въ общенародномъ, а въ личномъ владѣніи и разверстана неправильно, несправедливо, невыгодно для крестьянъ, невыгодно для всего русскаго народа и государства.

А справедливость требуетъ, чтобы земля перешла изъ господскихъ, да княжескихъ и всѣхъ иныхъ нерабочихъ рукъ въ руки трудового земледѣльческаго населенія.

По всей справедливости, землею долженъ пользоваться только тотъ, кто ее обрабатываетъ своими руками, или руками своей семьи, то есть безъ наемныхъ рабочихъ, и пока онъ надъ землей такъ работаетъ. Работаешь—вотъ тебѣ земля. А пересталъ работать—передай ее тому обществу, гдѣ земля находится, а оно найдетъ, кому снова передать ее для пользованія. Вотъ справедливость въ чемъ. Только при такихъ порядкахъ будетъ правильно распредѣляться и доходъ съ земли, то есть доходъ отъ труда земледѣльца-пахаря. Кто работаетъ, тотъ и получитъ, тому и долженъ итти весь доходъ отъ работы. Вѣдь этотъ доходъ есть дѣло самихъ рабочихъ. Отнимать явнымъ или тайнымъ способомъ отъ рабочаго человѣка плоды его труда, его доходъ въ пользу праздныхъ бездѣльниковъ,—это страшная несправедливость. Съ этимъ надо покончить разъ навсегда.

Несправедливо, что мужики платятъ аренду за землю господамъ землевладѣльцамъ. Землевладѣльцы вѣдь не работаютъ на землѣ своими руками, а крестьяне подавлены непомѣрнымъ трудомъ. Несправедливо, что крестьяне-труженики кормятъ своимъ трудомъ дармоѣдовъ-бездѣльниковъ, даютъ имъ доходы, рубли, а за свой трудъ получаютъ гроши. Несправедливо, что 78 съ половиной милліоновъ крестьянскихъ душъ изнываютъ и бьются-маются на работѣ ради благополучія какихъ-то дармоѣдовъ землевладѣльцевъ. Какъ ни разсуждай, такое устройство жизни несправедливо, неправильно, невыгодно для всего народа.

Академия наук СССР
Институт научной информации
Справочная библиотека
по общественным наукам

По всей справедливости, самое первое и самое важное дѣло—благо всего русскаго народа. А при теперешнихъ русскихъ порядкахъ, все государство устроено ради блага и счастья сытой шайки народныхъ обидчиковъ.

Ловко они устроили! Владѣютъ землей не работая; собираютъ тамъ, гдѣ не сѣяли. Это не порядокъ.

Иные говорятъ: „мы нашу землю получили по наслѣдству“. Другіе говорятъ: „мы ее купили, и къ тому же на свои кровныя денежки“.

Третьи говорятъ: „наши помѣстья, молъ, наши отцы и дѣды своимъ трудомъ заработали“.

Вотъ еще какіе безгрѣшные да чистые труженики отыскались!

Всѣхъ такихъ чистыхъ господъ крестьяне должны спросить: „да вы-то сами надъ землей-матушкой своими руками работаете или нѣтъ?“.

— Нѣтъ, не работаемъ, и не работали, отвѣтятъ помѣщики—чистые господа.

— Не вашими ли руками земля кормилица изъ дикой стала воздѣланной? ужъ не дѣды ли и отцы ваши такъ ее обработали?—опять спросятъ крестьяне.

— Нѣтъ, не они, а мужики подневольные,—мужики крѣпостные, мужики наемные, мужики арендаторы,—такъ отвѣтятъ помѣщики.

— Вотъ и выходитъ такъ, что мужики, да мужики, а вы-то сами кто?—спросятъ крестьяне.

— Да вѣдь мужики, что слѣдуетъ, съ насъ давно ужъ получили.

— Знаемъ мы это ваше „что слѣдуетъ“!—скажутъ на это крестьяне. Почему же это такъ вышло, что на ихъ долю пришлось меньше, чѣмъ на вашу? Мужики работали, работали, а богачами не сдѣлались. А вы вотъ и не работали, а богаче ихъ.

Еще мужики спросятъ:

— Какъ это такъ вышло, что вы за свое недѣланіе получили и получаете дохода гораздо больше, чѣмъ работники-пахари за свои великіе труды? Больно вы

хитры становитесь, когда дѣло доходитъ до дѣлежа того, что наработано: работнику грошъ, а бездѣльнику рубль.

— Да вѣдь земля-то наша собственность,—скажутъ господа помѣщики.

— Вотъ оно что! Собственность! Ловко сказано! А давно ли вы людьми торговали и людей на собакъ мѣняли и тоже говорили, что нельзя у насъ крѣпостныхъ отнимать, потому что они—собственность? Не вы ли кричали, что и люди ваша священная собственность? Въ томъ-то и дѣло, что разбоемъ, да насиліемъ, да обманомъ все можно сдѣлать, а по правдѣ-справедливости—ни людьми, ни землей торговать нельзя. Ихъ нельзя ни продавать, ни покупать, ни по наслѣдству передавать. Земля, какъ и воздухъ, какъ и вода, какъ и солнечный свѣтъ и тепло, — достояніе общее. Не людьми это создано, то есть не трудомъ человѣческимъ,—значитъ, не можетъ это и принадлежать тому или другому человѣку. Всѣ люди должны имѣть полное право всѣмъ этимъ пользоваться.

И никто не долженъ имѣть права лишать людей такихъ благъ. Значитъ, собственности на землю вовсе быть не должно. Это самое, якобы, „священное“ право собственности на землю—сами дармоѣды придумали, въ защиту своего дармоѣдства. Все, что добыто отъ земли,—добыто крестьянами-тружениками. А вы, господа чистые, за ихъ труды только имъ на прокормъ давали, а все остальное себѣ въ карманъ клали. Не больно великъ вашъ трудъ—чужое трудовое, кровное добро въ свой карманъ класть. Это и разбойники на большой дорогѣ умѣютъ. А по нашему такъ: чьими руками земля воздѣлана, тому должны принадлежать и плоды ея. А коли отъ нихъ богатѣетъ тотъ, кто не жалъ да не сѣялъ,—это выходитъ тотъ же грабежъ, да разбой, только не совсѣмъ и не для всѣхъ явный.

„Отъ трудовъ праведныхъ, не наживешь палатъ каменныхъ“, говоритъ пословица. Вѣдь, чтобы помѣстье

купить, большія деньги нужны. А онѣ откуда берутся? Много ли такихъ людей, которые нажили эти деньги трудами рукъ своихъ?

Большія деньги трудами не очень-то наживаются. По нынѣшнимъ временамъ только тотъ и богатъ, кто хитеръ да оборотливъ, да у кого совѣсть покладистая, да руки загребистыя, такъ что не разбираютъ, куда лѣзутъ—въ свой или въ чужой карманъ. Такой трудъ—тотъ же грабежъ. Значитъ, помѣстье, купленное на деньги, нажитыя разными обидами, то же, что помѣстье награбленное. Всѣ денежки, которыя пошли на его покупку, какъ ни какъ, а отъ кого-то отняты. Это и есть грабежъ, хотя не всегда явный, и съ виду, иной разъ, какъ будто даже и приличный.

Точно также и помѣстье, перешедшее по наслѣдству. Помѣстье наслѣдственное—это значитъ помѣстье, безъ трудовъ полученное. А тѣ, у кого оно до тѣхъ поръ находилось въ рукахъ, какимъ именно способомъ они его заполучили? Знаемъ мы, какъ появились на свѣтѣ богачи-помѣщики. Ихъ помѣстья при ихъ дѣдахъ да прадѣдахъ безъ всякаго труда имъ достались. У иного помѣщика дѣдушка или прадѣдъ въ любовникахъ у какой-нибудь царицы состоялъ, а у другихъ папенька, или дяденька, или тоже дѣдушка изъ какой-нибудь казны воровалъ, государственной или частной. А иные и сами, безъ всякаго стѣсненія чужое добро захватывали, всякими кривдами да обманами. Инымъ ихъ чины, да ордена, да генеральскіе эполеты помогли, а инымъ векселя дутые, да проценты ростовщическіе. А въ старину еще проще дѣла дѣлались,—по правилу „кто палку взялъ, тотъ и капралъ“; у кого силы больше, тотъ и отбиралъ землю отъ сосѣда-работника,—ищи, молъ, мужичокъ, правду на судѣ, или у начальства, или у царя-батюшки,—они тебѣ покажутъ, гдѣ кузькина мать живетъ. Вотъ такими-то способами и появляется на свѣтѣ какая-то тамъ „священная собственность“. А по нашему, по простому, это вовсе даже не собственность, а разбой. По

нашему, даже и узаконенный разбой—все-таки разбой. Значитъ, помѣстье, доставшееся по наслѣдству, то же, что помѣстье награбленное, только не сейчасъ, а въ старину. Помѣстье, купленное на награбленныя деньги, то же, что помѣстье украденное. А тому что дѣлать, кто самъ на землѣ работаетъ? Тотъ, небось, смотри на дармоѣдовъ да облизывайся? Больно жирно будетъ! Кто жнетъ тамъ, гдѣ самъ не сѣялъ, тотъ все равно, что отъ другихъ отнимаетъ.

Съ чужого коня посреди грязи долой.

Значитъ, и выходитъ: землею долженъ пользоваться только тотъ, кто на ней своими руками работаетъ и руками своей семьи, то есть безъ наемныхъ рабочихъ. А земля должна находиться въ его рукахъ только до тѣхъ поръ, пока онъ на ней работаетъ.

По всей правдѣ и по всей справедливости, трудовые крестьяне должны, прежде всего, стоять за свое великое, всенародное дѣло, за свое счастье, за свое безбѣдное житье, а значитъ, за свою волю и землю. Крестьяне должны отобрать всѣ земли отъ помѣщиковъ, частныхъ владѣльцевъ, отъ духовенства, отъ церквей и монастырей, и земли удѣльныя, и земли кабинетскія, и передать ихъ въ общее пользованіе всего трудящагося народа. Вѣдь всѣ эти теперешніе владѣльцы этой земли надъ нею не работаютъ. Значитъ, и долой ихъ.

Довольно они держали землю-матушку въ своихъ праздныхъ лапахъ. Пора и честь знать. Довольно они наживались и проживались за народный счетъ. Настала пора и трудящемуся народу вздохнуть, наконецъ, съ облегченіемъ и сказать: „вся земля и вся власть во всемъ государствѣ должна перейти къ трудящемуся народу“.

Частновладѣльческія земли должны сдѣлаться, наконецъ, общимъ всенароднымъ достояніемъ. Только тѣ изъ нихъ должны остаться у прежнихъ владѣльцевъ, гдѣ эти самые владѣльцы работаютъ на землѣ сами и своей семьей. А такимъ способомъ сотенъ и тысячъ де-

сятинъ никто обработать не сможетъ. Значитъ, все, что выше рабочей силы крестьянской семьи, то и должно сдѣлаться общимъ достояніемъ всего трудящагося народа.

И какимъ же способомъ сдѣлаться? Разумѣется, безъ всякаго выкупа. Вѣдь, почти ко всѣмъ помѣщикамъ, въ особенности же помѣщикамъ-дворянамъ земля пришла даромъ. Значитъ, по всей правдѣ-справедливости она должна даромъ и уйти отъ нихъ. А тѣ, кому она и не даромъ досталась, какъ ни какъ все-таки уже собирали съ нея доходъ и кормились отъ нея. Ну, и довольно! Будетъ! Пришла пора и другимъ покормиться отъ этой самой земли, только не дармоѣдамъ, а трудящемуся народу.

А земли государственныя (казенныя), кабинетскія и удѣльныя,—это и безъ того земли народныя, потому что онѣ—достояніе всего народа русскаго. Царское правительство, удѣльное вѣдомство и кабинетъ ими только распоряжается. А коли они плохо распоряжаются землей и отъ ихъ распорядковъ нѣтъ никакой пользы крестьянамъ-пахарямъ,—значитъ, нужно этому положить конецъ. Иначе говоря, сами трудящіеся должны взять въ свои руки распоряженіе всѣми землями самолично, безъ всякихъ посредниковъ, казенныхъ чиновниковъ.

Но какимъ же способомъ можетъ народъ взять въ свои руки распоряженіе всей землей? Это можно сдѣлать только однимъ способомъ. Для этого нужно взять въ свои руки всю власть во всемъ русскомъ государствѣ, такъ чтобы народомъ никто не смѣлъ командовать и писать для него законы, кромѣ самого же народа. Самъ народъ долженъ быть единственнымъ хозяиномъ въ своемъ собственномъ государствѣ, потому что вѣдь имъ-то и государство держится. А это можно сдѣлать только опять-таки однимъ способомъ: навсегда покончить съ самодержавіемъ и съ самодержавными царями. Во главѣ русскаго государства должны встать выборные отъ всего русскаго народа. Этихъ людей весь русскій народъ долженъ выбирать

безъ различія званій, состояній, племенъ, вѣроисповѣданій, какъ отъ мужчинъ, такъ и отъ женщинъ, по большинству голосовъ. Изъ такихъ выборныхъ людей должна составиться не Государственная Дума, а кое-что посильнѣе и поважнѣе всякой Думы. Должно составиться *Учредительное Всенародное Собраніе*,—для того чтобы учредить, то есть завести совершенно новые, правильные порядки въ государствѣ. Для Государственной Думы законъ написанъ самимъ царемъ, да великими князьями, да сановниками и чиновниками. А для *Учредительнаго Собранія* никакой законъ никѣмъ не можетъ быть написанъ. Учредительное Собраніе—это самъ народъ. Его устами говоритъ народъ. Его воля—это и есть народная воля. А народная воля—выше всякаго закона, выше всякаго царя. Она самому царю напишетъ законъ. Она и для Государственной Думы напишетъ законъ. И напишетъ, ни у кого не спрашиваясь, что и какъ писать. Скажетъ—и быть по сему, потому что такъ народъ хочетъ. Была Государственная Дума и не стало Государственной Думы, потому что разогнали ее. А Учредительное Собраніе никто разогнать не въ силахъ. Вѣдь его разгонять—это значитъ весь народъ разгонять. А коли разгонишь весь народъ, такъ некѣмъ и управлять будетъ. И кормиться будетъ не отъ кого, и наживаться не отъ кого.

Теперь настало такое время, когда весь русскій народъ долженъ собраться и объединиться и дружно добиться созыва Учредительнаго Собранія. Будетъ это Собраніе,—будетъ въ рукахъ народа вся власть. А будетъ власть,—будетъ у него и свобода-воля. А будетъ его воля,—будетъ у него въ рукахъ и земля. Когда самъ народъ будетъ заправлять всѣми дѣлами въ своемъ собственномъ государствѣ, тогда онъ и земли переверстаетъ какъ слѣдуетъ, по обществамъ, волостямъ, уѣздамъ, губерніямъ и областямъ, переверстаетъ по справедливости. А когда это будетъ, тогда земли на всѣхъ работниковъ хватитъ.

Стало быть не на царя надо теперь надѣяться. Вѣдь царь уже сдѣлалъ все, что могъ—то есть *ровно ничего*. Нѣтъ, лучше, столковавшись всѣмъ міромъ, дружно встать, по общему уговору, на борьбу *за землю и волю*.

Академия наук СССР
Институт научной информации
и фундаментальная библиотека
по общественным наукам

Книгоиздательство „НАРОДНАЯ ВОЛЯ“.

№№		Цѣна.
1.	**Ф. Волховскій.** Какъ мужикъ у всѣхъ въ долгу остался. Сказка.	5 к.
2.	**Ф. Волховскій.** Вылѣченный Принцъ. Сказка.	3 „
3.	**Ф. Волховскій.** Сказаніе о царѣ Симеонѣ.	5 „
4.	**Сказка о Мудрицѣ Наумовнѣ.**	3 „
5.	**С. Обуховъ.** Не въ моготу. Разсказъ.	9 „
6.	**Въ каменномъ мѣшкѣ.** Воспоминанія политическаго каторжанина.	8 „
7.	**Сказка о четырехъ братьяхъ.**	5 „
8.	**О землѣ.**	2 „
9.	**Соціалиста словили.** Разсказъ.	3 „
10.	**А. И. Гуковскій.** Народъ и Дума.	5 „
11.	**Что нужно крестьянину?**	1 „
12.	**А. Семеновъ.** За землю и волю.	4 „
13.	**С. П. Швецовъ (С. Марусинъ).** Въ ожиданіи казни. Разсказъ.	2 „
14.	**В. І. Дмитріева.** Язва. Разсказъ.	3 „
15.	**В. К. Воскресенскій.** Передъ грозой. Разсказъ.	6 „
16.	**С. Некрасовъ.** Кто не желаетъ дать народу ни земли, ни воли.	5 „
17.	**С. Некрасовъ.** У кого земли много и почему много.	10 „
18.	**Ф. Волховскій.** Ткачъ Петръ Алексѣевъ.	3 „
19.	**Ф. Волховскій.** Друзья среди враговъ.	5 „
20.	**И. Д. Ивановичъ.** Борцы и мученики за свободу Болгаріи.	12 „
21.	**С. Некрасовъ.** Ничего съ нами не подѣлаешь.	20 „
22.	**Некрасовъ.** Кому польза и кому вредъ отъ свободы печати.	12 „
23.	**Некрасовъ.** Гос. Дума и внутренній врагъ.	12 „
24.	**В. Южанинъ.** За что разогнали Государственную Думу.	8 „
25.	**Правда о землѣ.**	3 „
26.	**Некрасовъ.** Какъ народные представители спорили съ министрами насчетъ передачи всей земли крестьянамъ.	12 „
27.	**Некрасовъ.** Какіе порядки нужны народу и какъ ихъ добиться.	10 „